

— Я понял.

Патриарх Фэн, нахмурившись, ушёл.

При первой встрече с этим молодым господином Баем он не придавал этому значения, но странное поведение Бай Юньфэя заставило его сразу понять, кто этот человек.

Бай Юньфэй редко общался с людьми и не любил вмешиваться в чужие дела. Даже если он и запомнил торговца лекарствами, он бы не стал ему помогать.

Патриарх Фэн был раздражён и сразу направился к Белому озеру. Он не мог позволить этому нечестному князю, посещавшему Цветочный терем, оставаться наедине с его наивным учеником.

Белое озеро находилось у западного подножия Большого Снежного хребта. Озеро было огромным, и его берега не были видны друг от друга. Из-за особенностей местности оно всегда оставалось спокойным, как кусок необработанного нефрита.

Вдали, отражая вечные снега на вершинах, озеро казалось покрытым снегом, отсюда и его название — Белое озеро.

— Здесь очень тихо.

Цинь Юй стоял на берегу, осматривая окрестности.

— Да.

Бай Юньфэй кивнул, привыкший к этому.

— Сюда редко кто приходит.

Цяны уважали Большой Снежный хребет и потому добровольно держались подальше от этих мест, проявляя почтение.

Сам Большой Снежный хребет был более открыт для мира, чем Дворец Небесного Бога в Гуаньчжуне. Учителя здесь принимали учеников по своему усмотрению, и ученики приходили не только для изучения боевых искусств. Некоторых обучали медицине, других — истории и литературе. Здесь не было строгих правил, и после завершения обучения ученики могли уйти, когда захотят.

Поэтому, строго говоря, Большой Снежный хребет не был сектой. Однако люди привыкли называть его школой, а патриарх Фэн был не главой секты, а просто учителем своих учеников.

Большой Снежный хребет обладал не только авторитетом в землях цянов. Цяны относились к нему с религиозным почтением, и эта вера была построена на традициях учителей и учеников, сохранявших дух служения миру.

— Я впервые вижу такое огромное озеро.

Цинь Юй сделал шаг вперёд, к берегу озера. Водная гладь была окутана туманом. Он никогда не видел, насколько велико Восточное море, но Белое озеро тоже заслуживало слова «величественное».

— Белое озеро — самое большое озеро в мире.

— Действительно заслуживает звания первого.

Цинь Юй посмотрел на него и спросил:

— А где находится противоположный берег?

— На самом западном краю Большого Снежного хребта. На лодке туда можно добраться за день.

Бай Юньфэй улыбнулся, вдруг почувствовав радость. Он видел Белое озеро много раз, но впервые оно показалось ему интересным.

Целый день.

Цинь Юй слегка удивился. Действительно, это чудо природы, созданное самим небом и землёй.

— Ты видел море? — вдруг спросил Цинь Юй.

— В юности я с учителем однажды побывал на Восточном море, а позже, путешествуя, видел Южное море.

Бай Юньфэй ответил спокойно.

Эх...

Цинь Юй вздохнул, почувствовав, что прожил жизнь зря, ведь он видел меньше, чем Бай Юньфэй.

— Что случилось?

Бай Юньфэй с удивлением посмотрел на него. Ещё недавно он был в хорошем настроении.

— Ничего, просто хотел увидеть бескрайние морские просторы, узнать, есть ли в этом мире райский остров Пэнлай.

— Когда у тебя будет время.

Бай Юньфэй снова слегка улыбнулся и прямо сказал:

— Я поеду с тобой.

Ха-ха...

Цинь Юй рассмеялся, обнял его за плечо и сказал:

— Хорошо. Если я окажусь в царстве У, обязательно приглашу тебя на Южное море.

— Хорошо.

Бай Юньфэй кивнул, серьёзно соглашаясь.

— Юньфэй.

Сзади раздался голос патриарха Фэна. Бай Юньфэй внутренне вздрогнул, обернулся и поклонился.

— Учитель.

— Патриарх Фэн.

Цинь Юй тоже поклонился.

Патриарх Фэн слегка кивнул, а затем перевёл взгляд на ученика и, нахмурившись, сказал:

— Ты давно не тренировался с мечом. Почему ты гуляешь без дела?

— Я тренируюсь.

Бай Юньфэй покачал головой, серьёзно отвечая.

— Каждое утро я уделяю мечу час. Техника меча, которой вы меня учили, уже отточена.

— ...

Патриарх Фэн слегка дёрнул уголком рта.

— Э... патриарх.

Цинь Юй, заметив недовольство учителя, вмешался.

— Я слышал, что Белое озеро — самое большое в мире, чудо природы, поэтому попросил героя Бая показать его мне.

— Это не ваше дело.

— ...

Цинь Юй не знал, что ответить. Этот учитель был слишком строг. Даже с такими навыками, как у Бай Юньфэя, он всё равно подталкивал его к тренировкам.

— Возвращайся, тренируйся ещё час.

— Хорошо.

Бай Юньфэй кивнул и посмотрел на Цинь Юя.

— Бай...

— Молодой господин Бай.

Патриарх Фэн, зная его мысли, прервал.

— Ранее мы просили о поставках лекарств. Когда они будут доставлены?

— Не беспокойтесь, я уже написал письмо слугам, и они скоро доставят.

Цинь Юй вспомнил роль, которую ему назначил Бай Юньфэй, и слегка вздохнул.

— Тогда спасибо, молодой господин Бай.

Патриарх Фэн улыбнулся, но, увидев, что Бай Юньфэй всё ещё не уходит, сказал:

— Ты ещё здесь?

— Ученик откланивается.

Бай Юньфэй ушёл, слегка беспокоясь за Цинь Юя.

— Молодой господин Бай.

Патриарх Фэн, увидев, что ученик ушёл, обернулся и с улыбкой посмотрел на князя Цзиня.

— Скажите, откуда вы приехали с лекарствами?

— Из города Болин.

— Я часто бываю в Болине и знаю многих торговцев лекарствами. Почему я никогда не слышал о вас?

Патриарх Фэн продолжал допрашивать.

— Хе-хе...

Цинь Юй шёл рядом с патриархом Фэном и ответил:

— Я приехал из Болина, но не являюсь его жителем.

— А откуда вы?

Патриарх Фэн смотрел на спокойно лгущего князя, внутренне насмехаясь.

— Я из округа Лянъань. Дворец Небесного Бога и Большой Снежный хребет известны во всём мире. Я давно ими восхищаюсь и специально приехал, чтобы увидеть их. Не ожидал встретить вас, это большая честь для меня.

Князь Цзинь умело подчеркнул свою лесть.

— Молодой господин Бай, вы слишком любезны.

Патриарх Фэн с трудом сохранял улыбку, не понимая, что Бай Юньфэй нашёл в этом лицемерном князе.

На следующий день

— Приветствую, князь.

Ань Цзыци поклонился князю Цзиню.

— Я уже встретился с губернатором Пзеем. Он сказал, что в землях цянов много мастеров боевых искусств, и чтобы найти того убийцу, потребуется время для тщательного расследования.

— Хм... тот убийца был очень силен.

Цинь Юй оперся на руку и приказал:

— Так что просто расследуйте тех, кто обладает высокими навыками.

— Хорошо.

— А лекарства?

— Они будут доставлены через три дня.

Ань Цзыци сказал и, колеблясь, спросил:

— Почему вы остановились здесь?

Он знал, что это усадьба Большого Снежного хребта.

Цинь Юй посмотрел на него, но не ответил, а сказал:

— Оставьте казённые бумаги здесь, через три дня вы их заберёте.

— Хорошо.

Ань Цзыци заметил, что князь слегка раздражён, и сомневаясь, спросил:

— Вы здесь один. Хотите, чтобы я прислал охрану?

— Нет, у меня есть сильный защитник.

— Но...

— Цинь Юй.

Холодный голос раздался сзади. Ань Цзыци внутренне вздрогнул, слегка повернулся и увидел, как в ворота входит человек в белом, с холодным взглядом.

— Иди.

Цинь Юй, увидев Бай Юньфэя, махнул рукой Ань Цзыци.

— Хорошо.

Ань Цзыци ушёл, но у ворот слегка остановился. Кто этот человек в белом, что он осмеливается называть князя по имени?

— Кто это?

Бай Юньфэй вошёл в комнату и сел.

— Мой стражник.

Спокойно ответил Цинь Юй, доставая казённые бумаги из ящика и просматривая их.

— Он силен?

Продолжал спрашивать Бай Юньфэй.

Цинь Юй на мгновение остановился, собираясь сказать «да», но потом подумал о стандартах Бай Юньфэя и равнодушно ответил:

— Нормально.

Герой нахмурился:

— Тогда как он сможет защитить тебя?

— Что поделать, у меня нет таких мастеров, как ты. Может, герой Бай соблаговолит стать моим стражником?

Цинь Юй поддразнил его.

— Я не стану стражником.

Бай Юньфэй посмотрел на него и добавил:

— Но я всё равно могу защитить тебя.

— Спасибо, герой.

Цинь Юй рассмеялся, продолжая шутить.

Бай Юньфэй, видя его отношение, слегка разозлился, но, заметив, что он занят, не стал спорить. Неприятности в Даляне заставили Бай Юньфэя быть более сдержанным.

— Это...

Бай Юньфэй указал на стопку казённых бумаг на столе и вдруг спросил:

— Почему они лежат отдельно?

— Они бесполезны.

— Могу я посмотреть?

Бай Юньфэй вдруг проявил вежливость, и князь Цзинь был удивлён. Он поднял бровь и сказал:

— Конечно.

Взяв верхний документ, Бай Юньфэй на самом деле был немного удивлён, что Цинь Юй каждый день сидит и читает это.

— Почему этот человек так многословен!

— Ха-ха...

Цинь Юй рассмеялся, наконец найдя того, кто разделяет его страдания.

— Да, есть и более многословные.

Бросив этот документ, Бай Юньфэй взял следующий, гораздо тоньше. Пролистав его, он вдруг изменился в лице.

— Это... это...

— Что случилось?

Цинь Юй с удивлением посмотрел на него, мельком взглянув на документ в его руках, и равнодушно сказал:

— Это письмо, уговаривающее меня жениться.

<http://bllate.org/book/16170/1451109>